
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Ж.В. Пузанова

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

Проблема одиночества, актуализированная современным состоянием общества, будучи предметом исследования самых разных наук, имеет множество интерпретаций. Социологический подход к исследованию одиночества предполагает создание концептуальной модели, способной стать основой для эмпирического изучения феномена. Различные варианты этих моделей анализируются в данной статье.

Ключевые слова: одиночество, концептуальная модель, эмпирические исследования.

Понятие «одиночество» довольно часто используется как некий собирательный образ, обозначающий разнообразные экзистенциальные состояния сознания (покинутость, отчужденность, опустошенность, некоммуникабельность и др.). «Любая попытка определить или противопоставить друг другу термины „одиночество“, „изолированность“ и „уединенность“ по сути своей тщетна, ибо все эти понятия, правильно понятые, каждый по-своему *сводимы* к примордиальной форме сознания, а именно „страху перед одиночеством“», — справедливо замечает Б. Миюскович [10. Р. 7]. Действительно, зачастую «одиночество» превращается в собирательную категорию, опирающуюся преимущественно на негативные проявления самовосприятия и самооценки. В рамках философии и искусства допустимы широкие и разноплановые интерпретации феномена, однако специфика социальной психологии и социологии как научных дисциплин требует строгого определения понятия с целью получения модели, концепта для дальнейшего эмпирического изучения одиночества.

К наиболее значимым и инструментально применимым определениям одиночества, которые сформировались к началу XXI в., относятся следующие.

К *первой группе дефиниций* относятся такие, в основе которых явно просматривается когнитивный подход. Они могут быть названы *моделями самоидентификации* или *когнитивными моделями*. Согласно данному подходу ядро индивидуального одиночества заключается в осознании индивидом дефицита связей. Индивид осознает себя одиноким в мире неодиноких («нормальных») людей.

Так, У. Садлер и Т. Джонсон определяют одиночество как «переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности» [2. С. 27]. Л. Пепло и Д. Перлман делают акцент на том, что «одиночество — это негативный опыт, который возникает в тех случаях, когда сеть социальных связей личности либо количественно, либо качественно недостаточна» [11. Р. 31].

Такая концептуальная модель включает в себя также такой элемент, как самооценка и самоатрибуция личности, познающей неполноту своих отношений с другими людьми или отдельным человеком. Сопоставляя существующее состояние своих отношений с другими людьми и известными ему идеальными или реальными, но недоступными образцами, человек определяет себя как одинокого. Такое переживание характерно для следующих ситуаций: «отсутствие друзей, пребывание в одиночестве вдали от близких, когда не ждешь поддержки от родных, знакомых, коллег и друзей; ностальгия или тоска по дому и переживание разлуки с любимым, когда человек расстался со своим прошлым определенным местом или другим человеком, которые кажутся ему особо желанными» [1. С. 98]. В этом случае одиночество может приобретать и продуктивный характер: стремление к лучшему состоянию (пока еще не состоявшемуся либо уже утраченному), и его достижение в принципе становится возможным.

Х. Лопата описывает данное состояние следующим образом: «Одиночество есть переживание, испытываемое личностью и обозначающее стремление к иной форме или иному уровню взаимодействия, отличному от того, которое есть в данный момент» [9. Р. 250]. Д. Янгер считает, что «одиночество — это чувство ощущения себя одиноким, несмотря на желание быть с другими. Одинокие люди испытывают чувство полного одиночества, а также отсутствие цели и скуку» [6. Р. 55]. Таким образом, «самопризнание», ощущение себя как «одинокого» становится в этой модели ключевой характеристикой. Человек осознает свое одиночество, признает себя одиноким — и это главное основание (признак, индикатор) при проведении эмпирических исследований или опросов. Все остальные характеристики, признаки измеряются у человека уже «с поставленным диагнозом „одиночество“». Естественно, что это состояние описывается как негативное, в противоположность желаемому.

Вторая группа дефиниций (базирующаяся на интеракционистском и интимном подходах) ставит в центре концепта/модели «одиночества» *потребность человека в общении* (личностном общении — как было нами показано ранее [8. С. 65—79]), установлении подлинно близких, «интимных» отношений с другим человеком. Так, Г.С. Салливан пишет: «Одиночество... чрезвычайно неприятный и влияющий на человека опыт, связанный с неадекватным способом реализации потребности в личностной и межличностной близости» [5. Р. 290]. Р. Вейс конкретизирует характер этой связи: «Одиночество вызывается не тем, что человек в буквальном смысле оказывается в изоляции, а тем, что у него обнаруживается дефицит необходимой человеческой связи или совокупности связей...» И уточняет: «Одиночество при всех обстоятельствах предстает как реакция некоего особого типа связи или же, точнее реакция на отсутствие собственных ожиданий в отношении будущих связей» [12. Р. 17].

Особое значение здесь придается понятиям «интимный», «интимная связь», «близость». Речь идет о близости отношений, взаимных ожиданий, а между отсутствием необходимых личностных близких связей и одиночеством устанавливается корреляционная зависимость. Потребность в интимности отношений — некая ценность, недостижимость которой стимулирует возникновение одиноче-

ства. Диагностирование одиночества в этой модели не является результатом самоочевидного атрибутивного процесса, а многие действительно одинокие люди не осознают и не признают своего дистрессового состояния, не отдавая себе отчет в истинных его причинах. Задача исследователя в данном случае состоит и в том, чтобы построить психодинамическую модель, выявляющую скрытое одиночество. П. Лейдерман, к примеру, дает такое его определение: «Одиночество соответствует аффективному состоянию, в котором индивид осознает чувство изолированности от других людей на фоне присутствия неясно выраженной потребности в этих людях» [8. Р. 387]. Небезынтересно, что решение проблемы одиночества в таком ее понимании в развитых странах связывается Р. Вейсом с появлением и развитием постиндустриального общества, в котором потребность в «интимности» отношений сама собой отомрет, как следствие, снимется с повестки дня и проблема одиночества.

Таким образом, в центре этого концепта/модели одиночества находится потребность в личностном, интимном общении, и в зависимости от удовлетворения или неудовлетворения этой потребности можно диагностировать наличие или отсутствие одиночества у человека вне зависимости от того, осознает ли он себя одиноким, переживает ли он свое дискомфортное состояние как одиночество.

Третья группа дефиниций (опирающаяся в основном на социологический подход) определяет одиночество через *социальные связи*, их наличие/отсутствие, интенсивность, значимость. Так, Д. Янг рассматривает одиночество через идею «социального подкрепления» (social reinforcement): «...одиночество — отсутствие или осознание отсутствия положительных социальных связей, сопровождаемое симптомами психологического дистресса... социальные связи должны рассматриваться как особый вид „личностного подкрепления“... Таким образом, одиночество должно рассматриваться частично в качестве ответной реакции на отсутствие важных социальных подкреплений» [6. Р. 380]. В процессе самоутверждения личность привлекает к себе связи определенного уровня и в определенном количестве. Социальные связи «наполняют», поддерживают личность. Например, дружеские отношения, дружба и даже вера в нее способствуют росту самосознания личности. При этом отсутствие значимых социальных связей приводят к депривации, акцентируя тем самым ценность отсутствующих социальных связей. Естественно, что симптомы одиночества в данном случае могут быть «диагностированы» и без идентификации себя как «одинокого».

По мнению Д. Фландерса, «одиночество представляет собой механизм адаптивной обратной реакции, выводящей индивида из состояния „стресса дефицита“ и переводящей его в состояние более оптимальных контактов как по качеству, так и по количеству. „Стресс дефицита“ обозначает недостаток внешних контактов, в данном случае связанных с общением» [7. Р. 170].

Расшатывание социальных связей и уменьшение глубины межличностных взаимодействий, связанное с ослаблением связей в первичных группах, увеличением семейной мобильности, усилением социальной мобильности в современном обществе, согласно К. Боумену [4. Р. 194—198], ведет к массовому появлению одиноких людей. При этом одиночество может считаться и естественным, хотя

и очень болезненным побочным следствием происходящих в обществе социальных изменений. Оно становится ответной и компенсаторной реакцией на дефицит социальных связей — как их количественной недостаточности в отдельных случаях, так и их низкого качества, формальности, поверхностности, прагматичности общения и взаимодействий. Описанные в данной модели признаки одиночества достаточно просто поддаются эмпирической и операциональной интерпретации. Но простое подтверждение наличия ряда из них не ведет с необходимостью к осознанию и диагностированию личности как одинокой.

Все три рассмотренных концепта применимы к исследованию одиночества на эмпирическом уровне. Несмотря на то, что они представляют собой различную интерпретацию данного феномена, основанную на разном видении проблемы в целом, нельзя не заметить их узкую, отчасти прагматическую направленность, вполне обоснованную с точки зрения потребностей конкретных наук. Очевидно, что универсальную модель понимания одиночества сформировать невозможно, поскольку она трансформируется в соответствии с целями исследователя и его теоретико-методологическими ориентациями. Однако можно констатировать, что во всех трех концептах / моделях присутствуют схожие элементы, правда по-разному акцентированные и локализованные (в ядре или на периферии понятия): 1) социальные связи и общение; 2) внутреннее субъективное переживание (опыт); 3) негативная оценка (стрессовое состояние, депрессивное переживание и т.д.).

Имеющееся разнообразие трактовок и дефиниций одиночества с одной стороны мешает, с другой — позволяет исследователям найти точки соприкосновения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мид М. Одиночество, самостоятельность и взаимозависимость в контексте культуры // Лабиринты одиночества. — М., 1989.
- [2] Пузанова Ж. В. Одиночество (опыт философско-социологического анализа). — М., 1998.
- [3] Садлер У.А., Джонсон Т.Б. От одиночества — к аномии // Лабиринты одиночества. — М., 1989.
- [4] Bowman C.C. Loneliness and social change // American Journal of Psychiatry. — 1955. — № 112.
- [5] Sullivan H.S. The interpersonal theory of psychiatry. — N.Y., 1953.
- [6] Younger J.B. The Alienation of the Sufferer // Advanced Nursing Science. — 1995. — № 17.
- [7] Flanders J.P. A General Systems Approach to Loneliness // Loneliness: A Source Book of Current Theory, Research, and Therapy. — N.Y., 1982.
- [8] Leiderman P.H. Pathological loneliness: A psychodynamic interpretations // The anatomy of loneliness. — N.Y., 1980.
- [9] Lopata H.Z. Loneliness: Forms and Components // Social Problems. — 1969. — № 17.
- [10] Mijuskovic B.L. Loneliness in philosophy, psychology, and literature. — Assen, Netherlands, 1979.
- [11] Perlman D., Peplau L.A. Toward a social psychology of loneliness // Personal relationships 3: Personal relationships in disorder. — L., 1981.
- [12] Weiss R.S. Loneliness: The experience of emotional and social isolation. — Cambridge, 1973.
- [13] Young J.E. Loneliness, Depression and Cognitive Therapy: Theory and Applications // Loneliness. A Source Book of Current Theory, Research, and Therapy. — N.Y., 1982.

SOCIOLOGICAL STUDY OF LONELINESS: THE PROBLEM OF CONCEPTUAL MODEL DEVELOPMENT

Zh.V. Puzanova

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklai str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

The significance of the problem of loneliness is stipulated by the contemporary state of society. Being the subject matter of study of the most diverse disciplines, the problem of loneliness involves various interpretations. The sociological approach to the study of loneliness implies the creation of a conceptual model which can provide the basis for the empirical study of the given phenomenon. Different versions of the models involved are analyzed in the present article.

Key words: loneliness, conceptual model, empirical study.